

Мурзахмедова Г.

ОСОБАЯ ФУНКЦИЯ ВЫМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ Т. КАСЫМБЕКОВА «КЫРГЫН»

УДК 80: 894. 341.

Роман полностью соответствует своему названию «Кыргын» - «уничтожение». Из страницы в страницу писатель описывает немыслимые зверства колонизаторов. В романе довольно много вымышленных лиц. Роман начинается с введением двух вымышленных образов кыргыза Жайлообая и русского мужика Кузьмина. Волею судьбы русский мужик Кузьмин со своей семьей в поисках лучшей доли оказался далеко на чужбине. Вначале встреча была очень напряженной. Писатель показывает психологическое состояние русских переселенцев. Они с осторожностью поглядывали на Жайлообая, не понимая многое из того, что он им говорил. Сын Кузьмина Герман, вооруженный берданкой, каждый раз порывался вскинуть винтовку и выстрелить в Жайлообая. Отцу все время приходилось пресекать его поспешность.

Жайлообай был уже наслышан о появлении в их края русских бедняков – переселенцев, которым заранее была распределена земля. Ничего не подозревающий Жайлообай, спустившись из джайлоо в долину, был удивлен, увидев незнакомцев на своей земле. Он как будто разозлился на незваных гостей, самовольно захвативших его зимовку. Жайлообай был озадачен. Как же ему поступить с Кузьминым? Ведь он представитель могущественного русского народа!

Испуг и встревоженность от встречи с «туземцем» стали одолевать Кузьмина, было страшно за себя и за семью. Страх, испытываемый им, передался и его жене, которая сидела словно застыв, крепко обняв свою маленькую белокурую, голубоглазую дочь. Все семейство стояло в растерянности еще и от того, что земля, о которой в России говорили как о пустующем рае, имела своего хозяина. Что делать, думал Кузьмин, как поделить землю с этим «туземцем» в большом малахае?

А «туземец» через некоторое время, следуя своему древнему обычаю, пригласил переселенцев в свою небогатую юрту поесть и отдохнуть. Голодные, уставшие долгой и изнурительной дорогой переселенцы, находят долгожданную кров и пищу.

В образе Жайлообая автор показал человека доброго и очень гостеприимного, готового прийти в любое время нуждающемуся на помощь. Он жалеет русского мужика, оказавшегося вдали от своей родины, лишенного крова и пищи. Кузьмина он называет своим «новым родственником» и, глядя на его бедную изорвавшуюся одежку, переживает за него. В его заботе о Кузьмине и его семье, в горячем желании помочь ему, в искреннем сочувствии его необеспеченностью, раскрывается широкая и добрая

душа простого человека. Жайлообай очень хорошо понимает, в какое щепетильное положение попал Кузьмин. Он его не осуждает, не прогоняет со своей земли, а, наоборот, благосклонно к нему относится и очень переживает за его будущее. Жайлообая отличает такая довольно редкая и ценная черта человеческого характера, как великодушие.

Кузьмин оказался очень трудолюбивым и непоседливым человеком. С утра и до самой поздней ночи, трудился он, не покладая рук. Жайлообай только диву давался неугомонности и усердию своего «нового родственника», который построил дом, оградил его камышовым забором, а во дворе разбил сад, в котором цвели неведомые ему яркие цветы. Жайлообая довольно часто спускался из джайлоо к своему «родственнику», и каждый раз он все больше и больше удивлялся Кузьмину, который в довольно короткий срок сумел обустроить свой быт. Только неведомек ему, зачем специально выращивать во дворе цветы, если их в горах и долинах его земли растет бесчисленное множество?

У Кузьмина он увидел впервые в своей жизни, как растет картофель. Он искренне сопереживал Кузьмину, когда тот расстроился от неудавшегося урожая картофеля. Держа в руке засохший стебелек, Жайлообай понимал, что урожаем погиб из-за засухи – обычного явления в этих местах. Кузьмин на чем свет стоит, ругал императора, а также своего барина Вольского, которые не могли дать ему на своей земле несколько аршин земли и вынудили, бросив все приехать на чужбину. А ведь все его предки верой и правдой, не разгибая спины, работали и на царя, и на барина. Такова их благодарность! Такие безрадостные мысли мучили Кузьмина, оставшегося без урожая, а, значит, голодного прозябания всей его семье.

Пятая глава книги повествует о трудном переходе беженцев через ледяной перевал в Китай. Страницы эти наполнены глубоким драматизмом. Медленно длиной вереницей движутся люди все вверх и вверх по крутому склону, в спасительный для них Турпан. Люди измучены голодом и холодом, а так же многодневным изнурительным переходом.

Вот молодая женщина прижимает к своей груди младенца, в надежде согреть его теплом своего тела. Она думает не о себе, а о своем потомстве. Автор через образы вымышленных персонажей показывает, как даже в такие, казалось бы, безысходные минуты, в людях просыпается инстинкт сохранения своего рода.

Голодные собаки, когда-то верные друзья человека, сейчас стали чудовищными его врагами. Они окружили умирающую от холода женщину, из последних сил судорожно прижимающая к себе трупик своего ребенка. Но собаки, видя ее обессиленную,

дерзко нападают на нее и выхватывают из ее ослабевших рук маленькое тельце. Перед глазами женщины встает образ мужа, который перед своей смертью наказывал ей сберечь, во что бы то ни стало, продолжателя его рода – сына. Из глаз замерзающей женщины, льются слезы отчаяния и горя. Не уберегла, не спасла!

А мимо шли, не останавливаясь, люди, в надежде пройти перевал и найти там спасительное пристанище. Назад пути нет, там их ждут пули казаков, которые подобно волкам, идут по их следам и уже наступают им на пятки.

Вереница беженцев перед покрытым голым льдом горой. Как дальше быть? И тут один старик, рассказал собравшимся историю, которую слышал от своих предков. В древние времена, когда народ бежал от своих врагов, перед ним встала такая высокая, покрытая льдом гора, которую он преодолел, сделав ступеньки из горячего только что освежеванного тела животного. Горячая кровь, горячие куски мяса, мгновенно и накрепко прилипали к покрытой льдом горе. Следуя его рассказу, люди попробовали было использовать замерзшие человеческие трупы, но все тщетно.

Инстинкт самосохранения заставил людей искать невероятные, по своей сути, пути и способы достижения поставленной цели. Нужна была горячая кровь и горячее тело! Взгляд людей упал на двух подростков, неподалеку мирно беседовавших друг с другом. Один из них должен остаться для продолжения рода, а другой – должен погибнуть! Так было решено на совете. Жайлообая сразу заметил пристальный взгляд, направленный на его сына Тайлака и на его приемную дочь Любу. Он добровольно отдает себя на заклятие, чтобы спасти себя в своем сыне Тайлаке. Кровь и тело Жайлообая стали спасительной лестницей для остальных людей, которые перешли перевал и оказались в Турпане.

Но на этом страдания народа не закончились. В Турпане их ждали голод, смерть и невыносимые унижения. Жизнь беженцев была настолько трудной, что кыргызы для того, чтобы спасти детей от голодной смерти, продавали богатым китайцам. Вот что пишут об этом историки: «В ряде случаев местные угнетатели вынуждали бедняков – беженцев отдавать им несовершеннолетних девушек и жен за гроши или горстку зерна...около 4 тысяч девушек и женщин было отдано в рабство местным богачам...общее число погибших киргизов и казахов в Восточном Туркестане достигло 70-80 тысяч».

Глазами Тайлака мы видим широкую панораму людского горя. Вот рыдает мать, продавшая свою дочь богатому старику – китайцу. Она оплакивает свою дочь. В ее кошке звучит боль материнского сердца. Тайлак видит немощного старика, а рядом с ним сидит маленький мальчик с огромными и печальными глазами. Он узнает, что старик лишился всей своей семьи, но ему чудом удалось спасти своего единственного внука, который станет теперь про-

должателем его рода. А для того, чтобы теперь в Турпане спасти внука от голодной смерти, он решил продать его китайцу. Тайлак просит старика отдать ему внука, так как вскоре он обязательно вернется на родину и заберет мальчика с собой. Так Тайлак спас мальчика от голодной смерти и рабства на чужбине.

Непреодолимое желание вернуться на родину и поиски своей любимой двигали Тайлаком, когда он вместе со спасенным им мальчиком Бектуром, преодолел нападение одичавших и голодных собак, прошел через перевал, опять же по трупам своего отца Жайлообая, навечно вмерзшего в лед.

На своей родной земле – на земле своих предков – нашел свою смерть сын Жайлообая Тайлак. Ему было суждено дважды преодолеть ледяной перевал, не погибнуть от голода и холода в Турпане, не стать добычей для одичавших собак, но оказаться убитым на своей земле. Прервалась нить, связывавшая поколения. Нет больше продолжателя рода, которого, пожертвовав собой, спас Жайлообая.

Но финальные страницы романа все же наполнены оптимистичным аккордом. Погиб славный сын Жайлообая Тайлак, но остался жить на своей земле мальчик Бектур. Неважно, что Бектур не его родная кровь. Важно другое, а именно то, что в нем символизируется продолжение всего кыргызского народа. Имя Бектур – Стойкий, говорит уже само за себя. Он выстоит, он преодолеет все трудности и жизненные невзгоды.

Название романа очень символично по той причине, что погиб последний потомок Жайлообая, от руки безжалостного убийцы, который впоследствии будет безраздельно господствовать больше полувека на кыргызской земле.

На последних страницах романа вновь встречаемся с Германом, сыном друга Жайлообая Кузьмина. Герман как всегда с оружием в руках, направленного на человека. Если на первых страницах он всегда был готов застрелить Жайлообая, но тогда ружье не выстрелило под зорким оком отца, который его предостерегал: никогда не целиться в живого человека! Теперь он готов застрелить своего друга детства Тайлака, мужа своей родной сестры Любы. Он с пристрастием допрашивает Тайлака. В образе Германа писатель показывает его жестокость и недоверие к людям. Из таких, как Герман позже рождались сотрудники НКВД, которые принимали самое непосредственное и активное участие в уничтожении людей. И именно Герману – сыну лучшего друга Жайлообая – выпала зловещая роль убийцы. На смену политике царского самодержавия пришла другая власть, ничем не отличавшаяся от предыдущей, своей бесчеловечной жестокостью.

Несчастливая судьба кыргызского народа показана и через образ вымышленного героя - главы маленького рода Толок Ыйманкула. В его портретной характеристике писатель выделяет особую красоту и величественность. Эти внешние качества привлекли внимание карателей, как «необычный экземпляр».

Писатель проводит параллель между американскими колонизаторами, которые когда – то хвалились друг перед другом количеством трофеев – снятых скальпов у индейцев, так и русские колонизаторы собирали «уникальные» экземпляры «туземцев».

Во время массовой репрессии Ыманкул со своим народом находился высоко в горах – на джайлоо. По древней традиции, зарезав барана и прочитав молитву по усопшим своим предкам, люди стали спускаться в долину.

Ыманкул со своим народом и многочисленным скотом оказался в заложниках у солдат, преградивших им путь в долину. В горах выпал снег, ночи были морозные, ветреные, а люди, в заточении, оказались без теплого жилья и пищи. Писатель указывает нам время года – осень, даже называет дату – 28 сентября, когда в горах уже выпадает снег.

Умиравших от холода и голода людей, среди высоких гор, по приказу поручика Густомесова было перебито саблями: сто женщин, сто мужчин и сто пятьдесят детей. В своем рапорте начальству Густомесов ни единым словом не обмолвился о человеческих жертвах, но зато подробно перечислил поголовье скота, доставшегося от убитых «туземцев».

Роман заканчивается эпилогом, в котором приводится отчет Керенского перед Государственной думой. В отчете рассказывается о тех зверствах царских палачей в отношении мирного коренного населения, которые происходили по приказу вышестоящих органов.

Писатель поднимает очень серьезный вопрос, суть которого заключается в том, что народ никогда

не должен терять своего единства. Только в единстве, согласии и в мире – его сила и могущество. Писатель и не скрывает огромную роль Октябрьской революции и русского народа в дальнейшем развитии кыргызского народа, в его сохранении, как нации, в образовании отдельной Республики. А с обретением независимости начался новый этап в истории Кыргызстана. Касымбеков – гуманист, он объективно и по – граждански честно задает нам, читателям, свой вопрос: «Можно ли забыть вклад русского народа в развитие республики?».

Но свой вопрос писатель оставил без ответа, открытым. По мысли автора на этот вопрос должен ответить каждый из читателей – сам! В этом заключается глубокая вера писателя в своего читателя – в его интеллект, в его объективность и человечность.

Литература:

1. Усенбаев К. Восстание 1916 года в Киргизии. Фр., 1961.
2. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов. М., 1960.
3. Суровцев Ю, в 70-е и сегодня. М., 1985.
4. Ниязалиев Ш. Место национальной психологии в формировании и развитии личности. Фр., 1986.
5. Блок М. Апология истории. М., 1986.
6. Джигитеков С. Наше прошлое, настоящее, будущее. Б., 1993.
7. Оскоцкий В. Роман и история. Традиция и новаторство советского исторического романа. М., 1980.
8. Султанов К. Ожившие фрески. «Литературная газета», 1983, 23 июля.